

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ЛЫЗЛОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограмм-архивом) Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Карельский федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0634-706X; alyzlova@illh.ru

ТЕРСКАЯ ПОМОРСКАЯ СКАЗОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ (по экспедиционным записям Д. М. Балашова 1950–1960-х годов)

А н н о т а ц и я . Актуальность настоящего исследования обусловлена обращением к фольклористическому наследию Д. М. Балашова, связанным с отмечаемым в 2022 году 95-летием со дня его рождения. В статье анализируется сказочная традиция поморов Терского берега Белого моря (Мурманская область), известная благодаря Д. М. Балашову, который совершил несколько экспедиционных выездов на данную территорию во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов. Записи хранятся в фондах Научного архива КарНЦ РАН и Фонограмм-архива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Значительный корпус материалов вошел в сборник «Сказки Терского берега Белого моря», подготовленный Д. М. Балашовым и опубликованный в 1970 году; частично сказки представлены в изданиях 1972, 1991 и 2017 годов, адаптированных для детей и юношества. В статье впервые осуществлено сопоставление сборников, ориентированных на детскую аудиторию, и произведена сюжетно-исполнительская соотнесенность сказок. Отдельные тексты в записях Д. М. Балашова до настоящего времени не были введены в научный оборот; публикация одной из архивных сказок также свидетельствует о новизне проводимого исследования. Статья подтверждает выводы о том, что зафиксированные на Терском берегу тексты во многом соответствуют севернорусской сказочной традиции, но обнаруживают влияние саамского фольклора; сказки наполнены деталями поморского быта, диалектными словами и нередко представляют собой особые версии как популярных сюжетных типов, так и очень редких. Все это является доказательством их безусловного своеобразия.

К л ю ч е в ы е   с л о в а : Терский берег Белого моря, сказочная традиция, Д. М. Балашов, поморы, фольклорные сборники, архивные тексты

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Балашовский треугольник», финансируемого Фондом грантов Главы Республики Карелия.

Д л я   ц и т и р о в а н и я : Лызлова А. С. Терская поморская сказочная традиция (по экспедиционным записям Д. М. Балашова 1950–1960-х годов) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 101–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.823

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 году отмечается 95-летие со дня рождения писателя, автора многочисленных произведений на историческую тематику, общественного деятеля, фольклориста Д. М. Балашова (1927–2000). Этому событию посвящен целый комплекс мероприятий, проводимых в рамках проекта «Балашовский треугольник»¹, инициированного КРОО «Содружество народов Карелии» (руководитель Л. Н. Давыдова) и объединяющего участников из трех регионов – Республики Карелия, Мурманской и Новгородской областей, связанных с жизнью и деятельностью писателя.

В 1960-е годы Д. М. Балашов работал в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР (в настоящее время – ИЯЛИ Карельского научного центра РАН) [11]. Он совершил пять экспедиционных выездов на Терский берег Белого моря в период с 1957 по 1964 год с целью сбора фольклорно-этнографического материала. Зафиксированные материалы хранятся в отдельных коллекциях в фондах Научного архива КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН) и Фонограмм-архива ИЯЛИ КарНЦ РАН, их подробная опись представлена Н. Л. Шибановой [13]. За время поездок удалось собрать свыше 200 ска-

зок в местах проживания терских поморов (Умба, Лесной, Оленица, Кузомень, Варзуга, Чаваньга, Тетрино, Стрельна, Чапама, Пялица). По замечанию Д. М. Балашова,

«записи из Умбы и Лесного – это в основном коллекция, собранная в 1947–1948 гг. школьниками и учителями местной школы, любовно обработанная, сбереженная и переданная нам учительницей-пенсионеркой Н. Е. Сергеевой» [1: 11].

Материалы были переданы в 1964 году и вошли в состав коллекции № 54 НА КарНЦ РАН в виде приложения, содержащего двенадцать тетрадей с фольклорными текстами, снабженного подробным физико-географическим очерком Терского района, вручную нарисованной картой и иллюстрированными обложками.

***

Часть сказок из пяти архивных коллекций была опубликована на страницах подготовленных Д. М. Балашовым сборников. Первый

вышел в 1970 году и включает в себя более 160 сказок, а также быличек – текстов, повествующих о встречах с нечистой силой (домовыми, лешими, водяными и т. д.). Он ориентирован прежде всего на специалистов: содержит подробную вступительную статью, словарь малопонятных слов, список сказочников и общую опись сказок, собранных на Терском побережье Белого моря². В 1972 году появился сборник, адаптированный для детей младшего и среднего школьного возраста³. В 1991 году вышло переиздание данного сборника, названное по заглавию одной из помещенных в книге сказок – «Птичка – железный нос, деревянный хвост»⁴. Несколько лет назад при непосредственном участии вдовы писателя О. Н. Балашовой появился еще один вариант книги, ориентированный на детскую аудиторию⁵. Существенные отличия в сборниках обобщены в таблице, где также восстановлены сведения об исполнителях и сюжетных типах:

1972 год = 1991 год	2017 год
1. Глиняшка (СУС ⁶ 2028 <i>Глиняный Иванушка (Пыхтелка)</i> ; Е. Д. Конёва)	1. Алёшка и ягишна (СУС 327С, <i>Ф Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и ведьма</i> ; А. И. Попова)
2. Девушка и медведь (СУС 311 <i>Медведь и три сестры</i> ; Е. Д. Конёва)	2. Волк-шадр ⁷ (СУС 314А* <i>Бычок-спаситель</i> + СУС 315 <i>Звериное молоко</i> ; Е. Д. Конёва)
3. Мышкин кораблик (СУС 283В* <i>Терем мухи</i> ; Е. Д. Конёва)	3. Глиняшка (СУС 2028 <i>Глиняный Иванушка (Пыхтелка)</i> ; Е. Д. Конёва)
4. Петушок и курочка (СУС 2021А <i>Смерть петушка</i> ; М. П. Дьячкова)	4. Девушка и медведь (СУС 311 <i>Медведь и три сестры</i> ; Е. Д. Конёва)
5. Как в триста три травы рассыпался (СУС 329 <i>Елена (Алена) Премудрая</i> – условно; Е. И. Сидорова)	5. Жар-птица (СУС 550 <i>Царевич и серый волк</i> ; П. А. Кузнецов)
6. Птичка – железный нос, деревянный хвост (СУС 563 <i>Чудесные дары</i> ; С. Д. Заборщиков)	6. Заварунушко ((СУС 56А <i>Лиса и дрозд (соловей, дятел)</i> ; А. В. Стрелкова)
7. Котя-Котя (СУС 61В <i>Кот, петух и лиса</i> ; О. Н. Приданникова)	7. Золота тетёрка ⁸ (СУС 1415 <i>Мена</i> ; А. П. Стрелкова)
8. Лиса и Журавль (СУС 60 <i>Лиса и журавль (аист)</i> ; О. Н. Приданникова)	8. Иван – медвежьи ушки (СУС 650А <i>Иван медвежье ушко</i> + СУС 301А, <i>В Три подземных царства</i> ; Е. И. Сидорова)
9. Колобок (СУС 2025 <i>Колобок</i> ; С. Д. Заборщиков)	9. «Как соль» (СУС 923 <i>Как соль</i> ; А. П. Стрелкова)
10. Алёшка и Ягишна (СУС 327С, <i>Ф Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и ведьма</i> ; А. И. Попова)	10. Колобок (СУС 2025 <i>Колобок</i> ; М. А. Семенихина)
11. Шла баба путем... (СУС 170 <i>«За скалочку – гусочку»</i> ; А. М. Клещова)	11. Кто глупее (СУС 1384 <i>Муж ищет людей глупее жены</i> + СУС 1540 <i>С того света выходец</i> + СУС 1540А* <i>Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости</i> ; Д. Е. Кузнецов)
12. Заварунушко (СУС 56А <i>Лиса и дрозд (соловей, дятел)</i> ; А. В. Стрелкова)	12. Лиса-исповедница (СУС 61А <i>Лиса-исповедница</i> ; Ф. С. Низовцева)
13. Золота тетёрка ⁸ (СУС 1415 <i>Мена</i> ; А. П. Стрелкова)	13. Присказка (О. Н. Приданникова)
14. Про стоптанные башмаки (СУС 306 <i>Ночные пляски</i> ; Е. И. Сидорова)	14. Про солдата (СУС 301D* <i>Солдат находит исчезнувшую царевну</i> ; Михайлова)
15. Соль (СУС 1651 <i>Соль</i> ; К. Л. Талых)	15. Про угольщика (СУС 930А <i>Предназначенная жена</i> ; Ф. Т. Егояева)
16. Про Кашея (СУС 552А <i>Животные-зятья</i> + СУС 400, <i>Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену</i> ; К. Л. Талых)	16. Пульница-слинница ⁹ (СУС 510А <i>Золушка</i> ; К. Л. Талых)
17. Земляная орда ¹⁰ (СУС 516 <i>Верный слуга</i> ; Е. И. Сидорова)	17. «Пусть так!» (СУС 571 <i>Диво дивное</i> ; А. А. Попов)
18. Озёрный жук-жених (СУС 425М <i>Жена ужа (змея, гада)</i> ; Е. И. Сидорова)	18. Сивка-бурка (СУС 530 <i>Сивко-Бурко</i> ; Д. Е. Кузнецов)
19. Про гнилу коробку (СУС 313А, В, С <i>Чудесное бегство</i> + СУС 313Н* <i>Бегство от ведьмы</i> ; Е. И. Сидорова)	19. Шиш ¹¹ московский, барма ¹² деревенский (СУС 950 <i>Дядя и племянник</i> ; Е. И. Сидорова)
20. Агар Агарович (СУС 405 <i>Иоринда и Иорингель</i> ; Е. И. Сидорова)	20. Шла баба путём (СУС 170 <i>«За скалочку – гусочку»</i> ; А. М. Клещова)
21. Пестреюшко (СУС 708 <i>Царевич-чудовище</i> ; А. П. Стрелкова)	
22. Камень-Латырь ¹³ (СУС 510А <i>Золушка</i> ; Е. И. Сидорова)	

В архивных коллекциях, посвященных Терскому побережью Белого моря, содержатся материалы, записанные от 43 исполнителей разного возраста обоих полов¹⁴. Д. М. Балашову не удалось здесь выявить крупных сказочников с большим репертуаром, но почти о каждом из них он более или менее развернуто рассказал во вступительной части своего первого сборника [1: 11–23]. Свыше десяти произведений сказочного жанра были записаны от Е. И. Сидоровой (27), Е. Д. Конёвой (23), А. П. Стрелковой (14), М. П. Дьячковой (13), П. Н. Кожинной (13), А. А. Мошниковой (13), Д. Е. Кузнецова (12).

Независимо от количества сообщенных текстов, каждый из исполнителей внес свой вклад в терскую сказочную традицию, в которой представлены все жанровые разновидности (сказки о животных, волшебные, новеллистические, легендарные, сказки-анекдоты), которые в целом соответствуют севернорусским народным сказкам. По сведениям Д. М. Балашова, на Терском берегу было записано около двадцати сюжетов сказок о животных, примерно сто сюжетов волшебных сказок [1: 25, 26]. «Из народных легенд тут распространена лишь одна – про ангела, сосланного на землю за то, что он пожелал вынуть душу из женщины (обработанная некогда Л. Н. Толстым)» [1: 28]. Незначительно представлены здесь новеллистические сказки [1: 29]. Скучны сатирические сказки и анекдоты, при этом «почти отсутствуют сюжеты о барине и мужике, так как бар здесь никогда не было» [1: 30].

Практически в каждой из указанных жанровых разновидностей встречаются сюжетные типы, которые существенно отличаются от сказочных произведений, записанных на других территориях Русского Севера. Чуть подробнее остановимся на некоторых терских сказках.

Одним из исполнителей сказок на Терском берегу был 13-летний подросток, Павел Кузнецов. Сказка «Звери у корыта»¹⁵, которую он сообщил в 1962 году, принадлежит к числу сказок о животных; в указателе сюжетный тип данной сказки зафиксирован под номером СУС 179В* *Звери у корыта*, представленным единственным вариантом, записанным и опубликованным Д. М. Балашовым. В ходе подготовки настоящего исследования удалось обнаружить похожий текст – «Корыто и звери»¹⁶, который был зафиксирован фольклористом-музыковедом Г. М. Науменко в Медвежьегорском районе Карелии от И. Р. Валенникова, 1890 г. р., примерно в то же самое время (с 1962 по 1974 год). В обеих коротких сказках сообщается, что старик делает корыто и решает

отдохнуть под ним; животные (заяц, лиса, волк и медведь) принимают корыто за стол и приносят еду (капусту, утку / «гуску», барана / поросенка, мед). Текст, записанный Г. М. Науменко, отличается ритмической организацией и включением песенных вставок. Существование сюжетного типа в двух вариантах является свидетельством его уникальности.

К сказкам о животных принадлежат также сказки, соотносимые в указателе с популярным сюжетным типом СУС 283В* *Терем мухи* («Теремок»), имеющим кумулятивную (цепную) композицию. Они в отличие от предыдущего текста представлены в нескольких терских записях; три из них были опубликованы в сборнике 1970 года. Примечательно, что два разных варианта сообщила Е. Д. Конёва в 1957 году. В ее сказке «Терем-теремок»¹⁷ мышка («мышевна-колоколовна, мóлода Снафидья»¹⁸ Давыдовна) использует в качестве жилья потерянное мужиком решето; к ней присоединяются «горностааль-шелкун»¹⁹, «зайко-белейко», «псец»²⁰ – молодец, «лисичка, всем вам сестричка», «волчище, серо хвостище» и «медведь, еще всех вас пригнэтишь», который наступает на решето и всех растаптывает. В сказке Е. Д. Конёвой «Краюшка хлеба»²¹ мышка, «коротеньки ножки, толсты стегóньца»²² находит забытую стариком в лесу краюшку хлеба, съедает мякиш и передвигается на ней впоследствии по озеру; ее спутниками опять же становятся «горностааль-шелкун», «зайко-белейко», «псец-молодец», «лисичка, всем вам сестричка», «волчище, серо хвостище» и «медведище, всех вас потяпище»²³, который наступает лапой на краюшку, в результате чего все тонут. В сборниках, адаптированных для детей, эта сказка называется «Мышкин кораблик»²⁴, в последнее издание²⁵ она не включена.

В сказке «Мышка-норúшка»²⁶, записанной в 1961 году от М. Ф. Заборщиковой, односельчанки Е. Д. Конёвой, «мышевна, колоколовна, мóлода Снафидья»²⁷ Давыдовна перемещается по озеру на «суденышке», и ей встречаются те же животные («горностаалько-шулкúнко», «зайко-белейко», «псец-молодец», «лисичка-сестричка», «волчище, серый хвостище», «медвёдина-теплоёдина»). Медведь способствует тому, чтобы лодка перевернулась, но сказка на этом не заканчивается. Повествование далее развивается в соответствии с сюжетным типом 20А *Звери в яме*: все выплывают на берег, после чего лиса предлагает съесть того, кто поменьше. Поочередно съедают мышку, горностааль, зайца и песка. Волк убегает в лес. Далее повествование развивается в соответ-

ствии с сюжетным типом СУС 21 *Пожирание собственных внутренностей*: лиса, оставшись с медведем, хитростью заставляет его засунуть свою лапу глубоко себе в ж..., в связи с чем он не может дышать; она убивает медведя и съедает.

Еще одна сказка с заглавием «Кораблик мыши»²⁸, сохраняющая необычную контаминацию сюжетных типов СУС 283В* *Терем мухи*, СУС 20А *Звери в яме* и СУС 21 *Пожирание собственных внутренностей*, была записана от Е. И. Мошниковой в 1961 году и ранее не публиковалась (см. Приложение).

Попутно отметим, что сюжетный тип СУС 20А *Звери в яме* представлен также в сказке «Курочка и петушок»²⁹, упоминаемой ранее Е. Д. Конёвой, но является здесь продолжением другого сюжетного типа – СУС 20С *Звери бегут от кончины мира (войны)*, который обозначен Д. М. Балашовым как «Испуг зверей» [1: 25]. В этой сказке курочке попадает шишка в лоб; она, решив, что это пуля, бежит к петуху и сообщает, что «немцы на Русь наехали!»; птицы вместе бегут в лес и по пути встречают многих персонажей, действующих в сказках о мышке на кораблике: «горносталя», «псеца», зайца, лису, медведя; все они оказываются в яме и поочередно съедают самого маленького. Лиса тем же способом, что и в других текстах, обманывает медведя и съедает его.

Что касается сказок, относящихся к распространенному на Терском берегу сюжетному типу с участием мышки на кораблике, то, по словам Д. М. Балашова, «он известен, насколько мы могли установить, только здесь и, по-видимому, обязан своим происхождением саамскому фольклору» [1: 25]. Согласно данным аналитического каталога фольклорно-мифологических мотивов, подобный сюжет (187с1. *Мышка в лодке: Мышь делает себе лодку из небольшого предмета*) действительно встречается у саамов; известен этот сюжет также у коми, манси, кетов, юги и в Саудии [2]. В терской версии тоже фигурируют пушные животные, а мышка использует для передвижения по озеру краюшку хлеба. В таком своеобразном виде находит здесь отражение мореходство.

Отметим, что похожая сказка под названием «Кораблик»³⁰ была опубликована Г. М. Науменко, но в ней мышка передвигается в лапте; за время путешествия к ней присоединяются заяц, лиса, волк и медведь, который уничтожает судно. К сожалению, мы не располагаем сведениями о месте, времени записи и исполнителе.

Многие другие популярные сюжеты сказок о животных перечисляются Д. М. Балашовым во вступлении к академическому сборнику:

«...очень любима терчанами сказка “Волк (или медведь) и лиса” (“Ледяная и лубяная хатка”). Чуть ли не самой распространенной сказкой из раздела сказок о животных является на Терском берегу сказка “Кот, лиса и петух”. Также очень любимы сказки про медведя, пением выманивающего у старика скот» [1: 25].

К числу редких сказок о животных относятся тексты сюжетного типа о медведе и старухе, зафиксированного в указателе под номером –161А**, краткое содержание которого сводится к следующему: «старуха спасается от медведя, обещая ему “крепушку”, “теплушку” и “потомбалку”; потом толкует эти обещания» [12: 80], в них зафиксированы наречия «крепко», «тепло» и «потом». В белорусской и украинской сказочных традициях соответствия не обнаружены, сюжет представлен лишь у русских. Минус перед номером обозначает, что в мировом фольклоре данного сюжетного типа нет. Варианты, отмеченные в СУС, фиксировались преимущественно на Русском Севере (в Вологодской, Архангельской губерниях / областях и Карелии) и были опубликованы в изданиях 90-х годов XIX века, 10–30-х и 70-х годов XX века. Ряд текстов был обнаружен в НА КарНЦ РАН. В сборнике А. Н. Афанасьева данный сюжетный тип не представлен.

На Терском берегу подобная сказка с названием «Потомбалка»³¹ была записана в 1957 году от Е. Д. Конёвой, в ней старуха, встретив медведя в лесу, обещает ему «побрякушку», «потеплушку» и «потомбалку»; зверь трижды приходит к ней домой, но, поняв, что бабка его обманула, идет к ней

«ломать двери:

– Раз не отдаешь, я тебя сейчас съем!

В сенях двери ломает. Бабка не знает, что делать, куды скрыться. В сарай затенулась, под корыто. Медведь в сени двери проломал, в избы двери открыл, ходит, ищет, нигде бабки нет.

– Вот беда, куды старуха делась? В избы была, нигде старухи нет! Нету, хотя, под корытом-то?

Подошел к корыту-то, стал как открывать корыто, бабка как п... во всю ж... П..., и корыто раскололось, медведь как побежал, обдристался, и по сеням, и по избы, – все обдристал.

И так больше и не приходил к бабке»³².

По замечанию Д. М. Балашова, для сказок Е. Д. Конёвой характерны «сатирические, слегка озорные детали, с элементом неожиданного, как, например, конец сказки “Потомбалка” и пр.» [1: 16].

Целый ряд терских сказок о животных имеет параллели в саамском фольклоре. Помимо ранее упоминаемого сюжета «Мышкин кораблик», аналогии обнаруживаются в сказках о медведе и трех сестрах, о лисе-плачье. «Исключитель-

но полный и красочный вариант сказки “Баран, золотые рога”, записанный от Е. Д. Конёвой, почти текстуально совпадает с саамской сказкой “Олешка, золотые рожки”» [1: 26]. Этот текст опубликован Д. М. Балашовым под названием «Глиняшка»³³ и, согласно указателю, относится к категории «Разные дополнения к анекдотам»: СУС 2028 *Глиняный Иванушка (Пыхтелка)*. Отметим также, что сказка «Олешек золотые рожки» была опубликована на страницах одноименного детского сборника, включающего сказки северных народов, изданного под редакцией С. Я. Маршака в 1936 году³⁴.

По словам Д. М. Балашова,

«хотя сказок о животных записано на Терском берегу не так уж много, следует подчеркнуть их большую сохранность: тексты полны и стройны, исполняются “на голоса”, песенки в текстах поются рассказчицами, что соответствует древней традиции» [1: 26].

Особенно выделяет фольклорист сказки Е. Д. Конёвой из Варзуги.

Своеобразием отличаются не только сказки о животных, но и некоторые волшебные сказки, записанные на Терском берегу. Так, сказка «Озерный жук-жених»³⁵ была сообщена Е. И. Сидоровой в 1957 году. Она принадлежит к не слишком популярному сюжетному типу СУС 425М *Жена ужа (змея, гада)*, но вместо змеи в этом варианте фигурирует жук. В тексте девушка выходит замуж за жука, живущего в озере, который на самом деле является человеком по имени Осип; она навещает со своими детьми (сыном и дочерью) родных; мать выманивает зятя из озера и убивает его, отрубив голову топором; девушка превращает сына в голубочка, дочь в подкрапивную ласточку, а сама становится кукушкой. То есть сказка наполнена этиологическими мотивами, объясняющими происхождение трех птиц.

Один из первых вариантов такой сказки («Про ужака») был зафиксирован в Тульской губернии учителем А. А. Эрленвейном в рамках просветительской работы, проводимой Л. Н. Толстым, и опубликован в 1863 году³⁶. В тексте девушка становится женой ужака, которого зовут Осип; после его смерти она обращает дочь «птичкой подкрапивничкой», сына «соловейчиком», а сама становится кукушкой. Отметим, что Л. Н. Толстой поместил литературно обработанный текст этой сказки («Уж») в хрестоматию «Вторая русская книга для чтения», опубликованную в 1875 году³⁷. В произведении сохранена общая канва народной сказки, в нем мать становится кукушкой, превращая сына в «соловейчика», а дочь в ласточку. Публикация в хрестоматии, издаваемой большими тиражами, способствовала тому, что сказка получила книжное воплощение и могла оказать

воздействие на русскую устную народную традицию. Сюжетный тип СУС 425М *Жена ужа (змея, гада)* обстоятельно изучен в работах многих исследователей [3], [4], [5], [6], [8], [9], [14]. В терском варианте фигурирует не уж, а жук, видимо, поэтому у Д. М. Балашова этот текст был ошибочно соотнесен с сюжетным типом СУС 440 *Муж-рак*, но в указателе СУС эта неточность была устранена. Еще одна похожая сказка с участием жука была записана в Воронежской области³⁸.

Сказка, относящаяся к редкому сюжетному типу СУС 621 *Шкура вши (блохи)*, зафиксирована на Терском берегу в двух сказочных вариантах. В сказке «Вошья шкура»³⁹, сообщенной П. Н. Кожинной в 1964 году, младшая дочь попа находит у него вошь, которая начинает расти и сначала не помещается в коробок, а потом в ящик. Ее решают убить, высушить и отнести на базар, где предлагается отгадать, что это. Отгадывает медведь (заколдованный юноша), за которого дочь попа в итоге выходит замуж. Далее она уничтожает шкуру медведя и отправляется на его поиски – повествование продолжается в соответствии с сюжетным типом СУС 432 *Финист ясный сокол*. Вариант, имеющий такое же название – «Вошья шкура»⁴⁰, зафиксированный от А. П. Стрелковой в 1962 году, отличается от сказки П. Н. Кожинной. В нем дочь-царевна находит вошь у отца, вошь вырастает до размеров коровы. Ее убивают, шкуру вывешивают и предлагают потенциальному жениху угадать, что это. Царевна, которой нравится один молодой человек, просит старика сообщить ему правильный ответ, но старик угадывает сам таким способом. Девушка должна выйти за старика замуж. Далее присоединяется другой сюжетный тип, который условно можно назвать «Немая жена»: после свадьбы царевна и ее муж едут на лодке, она толкает его с борта; старик тонет, но прежде он делает так, что любое слово девушки повторяется кем-то, кто живет у нее за пазухой; девушка вынуждена молчать, пока не избавится от того, кто за пазухой; она варит его в супе. После этого снова может говорить и в итоге выходит замуж за царевича. Подобные мотивы, связанные с временной немотой жены, встречаются в карельских и вепсских сказках, контаминируясь с сюжетным типом СУС 510В *Свиной чехол* (см. о молчании: [7], [10]). Что касается сказок о шкуре вши, то их единичные записи представлены также в поморской сказочной традиции Карелии и фиксировались в Кемском⁴¹ и Беломорском⁴² районах.

Следующая волшебная сказка записана на Терском берегу в нескольких вариантах и принадлежит к популярному сюжетному типу СУС 510А *Золушка*, но отличается своеобразием, так

как представляет собой необычную версию. По замечанию Д. М. Балашова,

«терская Золушка – это третья сестра, “пульница-слинница”, неумелая грязнуля, но она не бросает встречного старика в дороге, обмывает и обихаживает его, за что и получает от старика чудесные дары, превращающие ее в красавицу (обычно волшебную ключечку, открывающую “камень Латырь”, в котором находятся богатства и чудесный конь)» [1: 28].

Прозвище «Пуля-слина» или «Пульница-слинница» связано с диалектными словами «пуля» (сопля) и «слина» (слюна). То есть это сопливая и слюнявая девочка, дурочка, замарашка, или золушка. Примечательно, что один из вариантов сказки о Пульнице-слиннице сообщил в 1961 году С. Д. Заборщиков⁴³. Обычно у мужчин были другие сказки в репертуаре, но у этого исполнителя несколько сказок из так называемой «робячьей» (детской) сказочной традиции. Два других текста были сообщены Е. И. Сидоровой в 1957 году («Пуля-слина, опойцата⁴⁴ шуба»⁴⁵ / «Камень-лэтырь»⁴⁶) и К. Л. Талых в 1964 году («Пульница-слинница»⁴⁷). С общеизвестной «Золушкой» эти сказки сближает поиск сбежавшей невесты по потерянной туфельке.

Вообще, по мнению Д. М. Балашова,

«затруднительно выделить в волшебных сказках Терского берега наиболее излюбленные сюжеты – столь обильна и разнообразна местная сказочная традиция. Очень упрощая, можно сказать, что особой популярностью пользуются сказки двух групп. Сюжет первой – поездка героя, совершающего ряд подвигов, заканчивающаяся его женитьбой на царевне <...>. Сюжет второй группы – поиски героиней исчезнувшего мужа (реже – героем жены) <...>» [1: 27].

Именно волшебные сказки представлены на Терском берегу полнее всего [1: 26].

Остановимся еще на двух примерах сказок, объединенных общей темой. В одной из них, записанной от А. П. Стрелковой в 1962 году и относящейся к редкому в русской сказочной традиции новеллистическому сюжетному типу СУС 923 *Как соль*, речь идет о том, что отец выясняет у дочерей, насколько сильно они его любят; когда младшая дочь говорит, что любит его, как соль, отец прогоняет ее из дома; впоследствии отец попадает на свадьбу, где на одном столе вся пища несоленая и отсутствуют солонки; узнав причину этого, просит прощения у дочери⁴⁸. Сюжет

этой сказки, согласно аналитическому каталогу фольклорно-мифологических мотивов, распространен по всему миру (**K92B. Люблю как соль**) и встречается в Северной Африке (у берберов, арабов Египта), в Южной Европе (у басков, итальянцев, мальтийцев, каталонцев, португальцев, латин, испанцев, корсиканцев, сардинцев), в Западной Европе (у англичан, фламандцев, французов, валлонов, немцев, голландцев, ирландцев, фризов), в Передней Азии (у арабов Сирии, в Саудии, Кувейте, Катаре, Йемене), в Бирме, в Южной Азии (у хинди), на Балканах (у румын, греков, венгров), в Средней Европе (у чехов, словаков, поляков, белорусов, украинцев, русских), на Кавказе (у адыгов, ингушей, азербайджанцев, турков, курдов), в Средней Азии (у персов), в Балтоскандии (у латышей, литовцев, финнов, шведов, исландцев) [2]. Еще одна сказка, связанная с упоминанием соли, принадлежит к сюжетному типу, имеющему, условно говоря, анекдотическое содержание, – СУС 1651А *Соль*. В тексте, записанном от К. Л. Талых в 1964 году, старик открывает одному из братьев соль и советует пойти с ней к царю; царь, попробовав голую соль, прогоняет героя, но, почувствовав соль в приготовленной пище, награждает юношу и отдает ему дочь в жены⁴⁹. Подобная сказка была опубликована в сборнике А. Н. Афанасьева⁵⁰, а сюжет «учтен в эстонских, русских, греческих и индийском вариантах»⁵¹. На Терском берегу существование отмеченных сюжетных типов обусловлено, видимо, отражением в них одного из древних поморских промыслов – добычания соли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терская сказочная традиция, зафиксированная Д. М. Балашовым, безусловно, отличается своеобразием. В ней находят отражение редкие сюжетные типы или же представлены необычные версии популярных сюжетных типов. Тексты в целом соответствуют общерусскому фольклору, но наполнены диалектными словами и формами, а также отражают поморские реалии быта. Терскую сказочную традицию мы знаем только благодаря Д. М. Балашову, поскольку до 1950-х годов она не вызывала интереса у собирателей. Особенности ее состоят еще и в том, что в сказках находит отражение давнее соседство с карелами и саамами.

Приложение

Кораблик мыши

(Записано от Е. И. Мошниковой в 1961 году. Публикуется впервые)

Жил-был старик со старухой. Испекла старуха большой-пребольшой хлеб. Половину-то они съели, а половину вынесли на лабаз, в сени. (Лабаз – полочка такая). А мышка прибежала, мякиш-то весь выела, а корочку-то утащила, столкнула в речку и поехала. Едет да гребёт, песенки поёт, приговаривает. Ящерка бежит:

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, а ты кто?

– Я ящурка, возьми-ка меня!

– Поди!

Едут да гребут, песенки поют, приговаривают. Бежит горносталько-задристалько (а между прочим у горносталья запах-то такой противный). Вот она кричит:

– Чье это суденышко по озеру бежит, как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка. А ты кто?

– Я горносталь-шелкун. Возьми-ка меня!

– Поди!

Бежит зайко-белейко:

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка, да горносталь-шелкун. А ты кто?

– Я зайко-белейко. Возьми-ка меня!

– Поди!

Едут да гребут, песенки поют, приговаривают. Бежит псец-молодец.

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка, да горносталь-шелкун, да зайко-белейко. А ты кто?

– А я псец-молодец. Возьми-ка меня!

– Поди! (Видать, мышь всех берет).

А бежит лисица, похила гузница.

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка, да горносталь-шелкун, да зайко-белейко, да псец-молодец. А ты кто?

– А я лисица, похила гузница. Возьмите-ка меня!

– Поди!

Взяли лисицу. Бежит волчище, серый хвостиче.

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка, да горносталь-шелкун, да зайко-белейко, да псец-молодец, да лисица, похила гузница. А ты кто?

– Я волчище, серый хвостиче!

– Поди!

И того взяли.

Бежит медведище-тяпоёдище.

– Чье это суденышко по озеру бежит? Как эту хозяйшку по имени зовут?

– Я мышка-норышка, да ящурка, да горносталь-шелкун, да зайко-белейко, да псец-молодец, да лисица, похила гузница, да волчище, серый хвостиче. А ты кто?

– Я медведище-тяпоедище. Возьмите-ка меня!

– Поди!

Медведь-то как стал к лодке-то заходить, лапой-то как засадил за один борт, лодку опрокинул, и все звери-то и поплыли, и все перемокли, развели огонь на берегу и стали сушиться. И вот они высохлись, ись-то им и захотелось. А лисица похитрее, она и бежит вокруг:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Ну, мышку и съели. Ну, надолго ли хватит мышки? Опять лисица бежит:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Ну, вот. Ящурку и съели. Ну, надолго ли хватит ящурки? Лисица опять бежит:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Ну, вот, и горностальку съели. Лисица опять бежит:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Съели зайку. Лисица опять бежит:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Ну, и съели псеца-молодца. Ну, вот, эту мелюзгу все переели, опять лиса и говорит:

– Посидим, посидим, кто поменьше – того и съедим!

Те говорят:

– Ну, лиса, ты самая молодая.

– Нет, – говорит, – кум, я старше тебя.

Ну, и порешили волка съесть. Лисица толь не хитра, волк-то большой, она ест, да куски-то за жопу и пихает. А медведь, тот без задней мысли ест всё с краю, что досталось на егову половину, всё ест. Сидели-посидели, медведь проголодался опять. Теперь медведь говорит:

– Ну, кума, ты теперь не увернёшься, ты меня моложе! Я тебя съем!

А кума-то из-за жопы куски эти достает и поедает так, чтобы медведь видел.

– Ты, – говорит, – кума, там кого делаешь-то?

– А я, кум, – говорит, – лапу в жопу-то запихаю, а мясо-то там и есть. Вытяну кусочек, да и ем.

– Ну-тко, – говорит, – научи меня, как это ты лапу пихаешь?

– А так, – говорит, – пихай туда!

Медведь стал лапу в жопу пихать, а больно. Пихал, пихал, всю жопу разорвал, ревёт. А кума тем временем и убежала. Медведь до сих пор с лапой в жопы ходит.

Щука да елец – и сказке конец.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. об этом проекте: <https://sodruzhestvo.nubex.ru/5009/5011/15631/15633/> (дата обращения 25.07.2022).
- ² Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л.: Наука, 1970. 448 с. (далее – Балашов 1970).
- ³ Сказки Терского берега / Запись, лит. обработка сказок Д. М. Балашова. Мурманск: Мурман. книж. изд-во, 1972. 104 с. (далее – Балашов 1972).
- ⁴ Птичка – железный нос, деревянный хвост. Сказки Терского берега / Запись и обработка Д. М. Балашова. Мурманск: Мурман. книж. изд-во, 1991. 144 с. (далее – Балашов 1991).
- ⁵ Балашов Д. М. Сказки Терского берега Белого моря / Запись, обработка и предисл. Д. М. Балашова. Великий Новгород, 2017. 69 с. (далее – Балашов 2017).
- ⁶ СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 440 с.
- ⁷ Шадр-волк – шербатый волк, волк-людоед (Балашов 1970. С. 441).
- ⁸ Тетёрка золотая – от старинного «тетерь» – золотой; здесь: золотая монета (Балашов 1991. С. 60).
- ⁹ Пульница-слинница – сопливая, слюнявая (Балашов 1970. С. 440).
- ¹⁰ Орда («земляная орда») – страна, государство, царство (Там же. С. 438).
- ¹¹ Шиш – вор (Там же. С. 441).
- ¹² Барма – вор (Там же. С. 435).
- ¹³ Латырь-камень – алтарь, или бел-горюч камень; загадочный камень, поминаемый в сказках (Балашов 1991. С. 135).
- ¹⁴ См.: Балашов 1970. С. 32, 418–431.
- ¹⁵ Там же. С. 412–413.
- ¹⁶ Жаворонушки. Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / Сост. Г. М. Науменко. М.: Сов. композитор, 1977. Вып. 1. С. 43.
- ¹⁷ Балашов 1970. С. 249–250.
- ¹⁸ Ср.: «Снафйда, *бран*. О женщине: вялая, неповоротливая, нерасторопная, неразвитая» // Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2011. С. 383.
- ¹⁹ Горносталь – горноста́й (Балашов 1970: 436), шелкун – гладкошерстный, как шелковый (Там же. С. 441).
- ²⁰ Псец – песец (Там же. С. 439).
- ²¹ Там же. С. 256–257.
- ²² Стегónьце, стегно́ – бедро (Там же. С. 440).
- ²³ Потяпище – от слова «тяпать», ударять лапой, давить (Балашов 1991. С. 22).
- ²⁴ Балашов 1972. С. 15–16; Балашов 1991. С. 21–23.
- ²⁵ Балашов 2017.
- ²⁶ Балашов 1970. С. 325–327.
- ²⁷ См. примечание № 18.
- ²⁸ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 39. № 10. Л. 23(об.)–27.
- ²⁹ Балашов 1970. С. 238–241.
- ³⁰ Золотой серпок. Русские народные сказки / Собрал и пересказал Г. М. Науменко. М.: Малыш, 1994. С. 39–41.
- ³¹ Балашов 1970. С. 254–256.
- ³² Там же. С. 256.
- ³³ Балашов 1970. С. 245–246; Балашов 1972. С. 7–9; Балашов 1991. С. 10–12; Балашов 2017. С. 13–15.
- ³⁴ Олешек Золотые Рожки. Сказки северных народов / Под общ. ред. С. Я. Маршака. М.; Л.: Изд-во дет. лит., 1936. С. 25–28.
- ³⁵ Балашов 1970. С. 137–139; Балашов 1972. С. 76–78; Балашов 1991. С. 102–106.
- ³⁶ Народные сказки, собранные сельскими учителями. Сборник А. А. Эрленвейна. Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. Сборник Е. А. Чудинского. СПб.: Тропа Троянова, 2005. С. 130–131.
- ³⁷ Толстой Л. Н. Вторая русская книга для чтения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/168655-8-lev-tolstoy-vtoraya-russkaya-kniga-dlya-chteniya.html#book> (дата обращения 18.07.2022).
- ³⁸ Сказки Центральной России в конце XX – начале XXI веков в записях Е. А. Самоделовой: Тексты. Т. 1 // Рязанский этнографический вестник. № 51. Рязань: ООО «Фирма РИНФО», 2013. С. 93–94.
- ³⁹ Балашов 1970. С. 109–115.
- ⁴⁰ Там же. С. 370–371.
- ⁴¹ Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1974. С. 153–154.
- ⁴² Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. С. 215–216.
- ⁴³ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 38. № 31. Л. 86 об.–92 об.
- ⁴⁴ Опойча – опойка, кожа («опойчата шуба» – шуба, вытертая до кожи) (Балашов 1991. С. 134).
- ⁴⁵ Балашов 1970. С. 183–186.
- ⁴⁶ Балашов 1972. С. 96–101; Балашов 1991. С. 134–142.
- ⁴⁷ Балашов 1970. С. 86–88; Балашов 2017. С. 48–50.
- ⁴⁸ Балашов 1970. С. 371–372; Балашов 2017. С. 32–33.
- ⁴⁹ Балашов 1970. С. 80–81; Балашов 1972. С. 55–57; Балашов 1991. С. 72–74.
- ⁵⁰ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 215–217.
- ⁵¹ Там же. С. 424.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов Д. М. Сказочники и сказочная традиция на Терском берегу // Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л.: Наука, 1970. С. 7–31.
2. Березкин Ю. Е., Дувакин Д. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 18.07.2022).
3. Добровольская В. Е. История фиксации сказки «Жена ужа» (425М) у русских // Традиционная культура. 2015. № 4. С. 133–142.
4. Добровольская В. Е. Поволжские варианты сказки «Жена ужа» (СУС 425М) // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань: Ихлас, 2016. С. 217–226.
5. Добровольская В. Е. В дополнение к указателю сказочных сюжетов: новые записи сказки «Жена ужа» (СУС 425М) // Живая старина. 2017. № 1 (93). С. 4–7.
6. Добровольская В. Е. Тверские сказки об ужовой невесте (СУС 425М) в контексте общерусской сказочной традиции // Фольклор Большой Волги: Сборник научных статей. М.: Центр культурных стратегий и проектного управления, 2017. С. 202–220.
7. Жепниковская И. Функционально-семантическая значимость молчания в волшебной сказке // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20, № 1. С. 7–29. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10322
8. Каяниди Л. Г. Сказки типа 425М «Жена ужа» из Смоленской и Брестской областей // Живая старина. 2019. № 2 (102). С. 34–37.
9. Каяниди Л. Г. Структурно-семантическая типология метаморфозно-орнитологического сюжета восточнославянской сказки (СУС 425М) // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3, № 1. С. 56–93. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-56-93
10. Лызлова А. С. Сюжетный тип 510В «Свиной чехол» в сказочной традиции Карелии // Традиционная культура. 2019. Т. 20, № 1. С. 31–42. DOI: 10.26158/ТК.2019.20.1.003
11. Марковская Е. В. Д. М. Балашов и Карелия: «Фольклорный период» в жизни писателя // Традиционная культура. 2012. № 4 (48). С. 129–139.
12. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 440 с.
13. Шибанова Н. Л. Опись рукописных коллекций фольклорных материалов, собранных Д. М. Балашовым, хранящихся в архиве Карельского научного центра РАН // Русский фольклор. Т. XXXII. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. С. 425–475.
14. Кабакова G. Le mari-serpent ou Pourquoi le coucou coucoule // Eurasie: Oiseaux: Héros et devins. 2007. No 17. P. 127–142.

Поступила в редакцию 25.07.2022; принята к публикации 05.09.2022

Original article

Anastasia S. Lyzlova, Cand. Sc. (Philology), Research Associate, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-0634-706X; alyzlova@illh.ru

**THE TERSKY POMOR FOLK TALE TRADITION
(based on Dmitry Balashov's expedition records from the 1950s and the 1960s)**

Abstract. This study is of relevance today as it examines the folklore legacy of D. M. Balashov, whose 95th anniversary is celebrated in 2022. The article analyzes the folk tale tradition of the Pomors inhabiting the Tersky Coast of the White Sea (the Murmansk Region), which became known after several expeditions to this area undertaken by the writer during the second half of the 1950s and the first half of the 1960s. Records from these expeditions are stored in the Scientific Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (KarRC RAS) and the Phonogram Archive of the KarRC RAS Institute of Linguistics, Literature and History. A significant body of the materials was included in the collected volume *Tales of the Tersky Coast of the White Sea*, compiled by D. M. Balashov and published in 1970. These folk tales are also partially represented in the 1972, 1991 and 2017 editions of the volume, adapted for children and youth. This article is the first paper that compares the child-oriented collected volumes and matches the plots and the performers of the folk tales. Some texts from Balashov's records have not been introduced into scholarly circulation yet. The publication of one of the archived folk tales also testifies to the research novelty. The article confirms the conclusions that the texts recorded on the Tersky Coast largely correspond to the northern Russian folk tale tradition, but they also show the traces of influence of the Sami folklore. These texts are filled with details about the Pomor daily life, dialectal words, and often are special versions of either popular or very rare plot types, which makes them unequivocally original and special.

Key words: Tersky Coast of the White Sea, folk tale tradition, D. M. Balashov, Pomors, folklore collections, archival texts

Acknowledgements. The article was written as part of the project “Balashovsky treugol’nik” (“Balashov Triangle”) funded by the Grant Foundation of the Head of the Republic of Karelia.

For citation: Lyzlova, A. S. The Tersky Pomor folk tale tradition (based on Dmitry Balashov’s expedition records from the 1950s and the 1960s). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(7):101–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.823

REFERENCES

1. Balashov, D. M. Storytellers and folk tale tradition of the Tersky Coast. *Tales of the Tersky Coast of the White Sea*. Leningrad, 1970. P. 7–31. (In Russ.)
2. Berezkin, Yu. E., Duvakin, D. N. Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by areas. Analytical catalog. Available at: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed 18.07.2022).
3. Dobrovolskaya, V. E. History of recording of folktale “Grass-Snake as a Husband (bathing girl’s garment kept until promise of marriage)” (425M) among Russians. *Traditional Culture*. 2015;4:133–142. (In Russ.)
4. Dobrovolskaya, V. E. The Volga Region variants of the fairy tale “Grass-Snake as a Husband” (SUS 425M). *Traditional culture of the peoples of the Volga Region: Proceedings of the III all-Russian research and practice conference with international participation*. Kazan, 2016. P. 217–226. (In Russ.)
5. Dobrovolskaya, V. E. Updates to the index of fairy-tale plots: new records of the fairy tale “Grass-Snake as a Husband” (SUS 425M). *Zhivaya starina*. 2017;1(93):4–7. (In Russ.)
6. Dobrovolskaya, V. E. Tver fairy tales about the snake’s bride (SUS 425M) in the context of the common Russian fairy-tale tradition. *Folklore of the Big Volga: Collection of research papers*. Moscow, 2017. P. 202–220. (In Russ.)
7. Rzepnikowska, I. Functional and semantic characteristics of silence in the fairy tale. *The Problems of Historical Poetics*. 2022;20(1):7–29. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10322 (In Russ.)
8. Kayanidi, L. G. Tales of the type 425M “Grass-Snake as a Husband” from the Smolensk and Brest regions. *Zhivaya starina*. 2019;2(102):34–37. (In Russ.)
9. Kayanidi, L. G. Structural and semantic typology of the metamorphic ornithological plot of an East Slavic tale (SUS 425M). *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*. 2020;3:56–93. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-56-93 (In Russ.)
10. Lyzlova, A. S. Plot type 510B “Pigskin Cover” in the folktale tradition of Karelia. *Traditional Culture*. 2019;20(1):31–42. DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.003 (In Russ.)
11. Markovskaya, E. V. D. M. Balashov and Karelia: The “folklore period” in the writer’s life. *Traditional Culture*. 2012;4(48):129–139. (In Russ.)
12. Comparative index of plots. East Slavic folk tales. (L. G. Barag, I. P. Berezovsky, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov, Comps.). Leningrad, 1979. 440 p. (In Russ.)
13. Shibanova, N. L. Inventory of handwritten collections of folklore materials collected by D. M. Balashov stored in the Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Russian folklore. Vol. XXXII. Materials and studies*. St. Petersburg, 2008. P. 425–475. (In Russ.)
14. Kabakova, G. Le mari-serpent ou Pourquoi le coucou coucoule. *Eurasie: Oiseaux: Héros et devins*. 2007;17:127–142.

Received: 25 July, 2022; accepted: 5 September, 2022